

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ПОРЯДОК» У РИМЛЯН

Рассматриваются истоки формирования у народов Европы представления об одном из ключевых понятий культуры, о понятии «порядок». В ходе лингвистического описания лексем указанной семантики устанавливается доминирование римского влияния на европейские культуры. Статья посвящена выяснению генетических связей латинского *ordo* и определению реконструируемого значения данного субстантива.

Ключевые слова: генетическое родство языков; семантика; семантическая реконструкция.

Характерной чертой развития мировой цивилизации на современном этапе является активный процесс взаимопроникновения, взаимодействия и взаимовлияния культур. В этой связи особую значимость приобретают сформированные в разные периоды у разных народов представления о таких ключевых понятиях культуры, как правда, красота, истина, свобода, добро, счастье, судьба и т.п. Разноаспектные описания данных понятий, отражающих картину мира каждого народа, помогают лучше познать различия мировых культур, способствуют установлению общих черт в их формировании, что ведет к оптимизации межкультурного взаимодействия в современном обществе. Языковые единицы, номинирующие ключевые понятия культуры, представляются нам интересными не только в историко-культурном плане, но и в собственно лингвистическом (определение исторической глубины формирования и генетических связей указанной группы лексем). К числу культурно-значимых понятий, безусловно, относится понятие «порядок». Этим определяется интерес к основным лексическим единицам, обозначающим порядок прежде всего в европейских языках.

Обращение к словарям основных языков современной Европы показало, что с семантикой «порядок», например в романских языках, на данном этапе функционируют следующие единицы: исп. *orden*, фр. *ordre*, ит. *ordine*. С точки зрения происхождения все указанные единицы восходят к лат. *ordo* «порядок». Свое представление о порядке было у древних носителей германских языков: др.-англ. *tawian*, *tēawian* «готовить», ср.-англ. *tāwen*, *tēwen*, новоангл. *to taw* «готовить, выделывать (кожу)», гот. *taujan* – «делать», *ga-tewjan* – «назначать», др.-в.-нем. *zawen*, ср.-в.-нем. *zouwen* «торопиться что-либо делать», др.-исл. *tawíð* «я сделал, я изготовил», гот. **tewa* «строй, (правильный) порядок» [1. С. 231; 2. С. 343]. Таким образом, в германских языках представление о завершенности, подготовленности какого-либо дела тесно связано с представлением о приведении его в надлежащий порядок [2. С. 343].

Однако в современных немецком и английском языках понятие «порядок» передается лексемами, этимологически восходящими к тому же латинскому источнику, что и в романских языках: нем. *Ordnung* «порядок, упорядочение», англ. *order* «порядок». Распространение в европейских языках для номинации понятия «порядок» лексемы, заимствованной из латинского языка, свидетельствует о римском влиянии в становлении этого социально-важного термина. Что же вкладывали в это понятие сами древние римляне?

Обращение к латинско-русскому словарю [3. С. 542] и анализ фактов употребления слова *ordo* у античных авторов позволили нам расположить отмеченные словарем значения в определенной хронологической последовательности и предположить направления изменения семантики рассматриваемой единицы.

Так, значение «порядок, план (*ordo dictionis* «порядок произнесения речи»)» зафиксировано уже у Плавта, творчество которого относят к концу III – началу II в. до н.э., т.е. к концу периода архаической латыни. Значение «порядок» у лексемы *ordo* отмечено также у другого представителя указанного периода, Теренция (II в. до н.э.): (*in*) *ordine* «по порядку, в порядке, как следует, надлежащим образом», *ex ordine* «по порядку». Позже представление о порядке как определенном следовании каких-либо предметов нашло отражение в появлении у латинского субстантива значения «ряд, вереница», под которым понимается несколько однородных предметов, расположенных или поставленных в линию один за другим, один возле другого. С этой семантикой (*ordo arborum* «вереница деревьев») слово зафиксировано у Варрона (конец II – начало I в. до н.э.) и Цицерона (первая половина I в. до н.э.), далее у Цезаря (*directo ordine* «по прямой линии»), Вергилия (*ordine ponere* «располагать в ряд»), творчество которых относится к I в. до н.э. В этом же значении *ordo* встречается и у более поздних (вторая половина I – начало II в. до н.э.) авторов, у Овидия (*per bis quinque dies et junctas ordine noctes* «в течение десяти дней и ночей подряд») и Плиния Старшего (*ordo dentium* «ряд зубов»).

Развитие семантики латинского *ordo* шло по пути конкретизации (ограничения) самих предметов, поставленных в линию в определенном порядке и в силу такого их расположения номинированных *ordo*: линия (ряд) любых предметов > линия (ряд) мест, воинов. Так, уже у Цицерона (первая половина I в. до н.э.) словарями отмечено значение «ряд мест в театре, скамьи»: *in quattuordecim ornibus sedere* (поговорка) «сидеть на четырнадцати рядах, т.е. принадлежать к сословию всадников (которые по своему социальному статусу занимали в зрительном зале четырнадцать первых рядов)». В текстах Цезаря и Ливия (вторая половина I – начало II вв. до н.э.) зафиксировано значение «строй, шеренга, фронт»: *ordines habere* (*servare, observare*) «держат равнение», *ordines explicare* «развернуть (расширить) фронт». Развитие семантики шло также в направлении увеличения количества самих линий (рядов) предметов, о чем свидетельствуют случаи употребления слова *ordo* в значении военного термина «отряд, центурия» в произведениях Цезаря (*ordinem ducere* «командовать центурией»), а также к обозначению

множества предметов, обладающих рядом признаков, позволяющих включать их в некую общность. Об этом свидетельствуют значения «слой, пласт», «сословие, звание, общественный слой», отмеченные у Цицерона (*ordo mercatorum* «сословие крупных торговцев»), Цезаря (*ordo caespitum* «слой дерна»), Саллюстия (I в. до н.э.) (*homines omnium ordinum* «люди всех сословий»). Согласно словарям, самое позднее из значений субстантива *ordo* – значение «группа, толпа», т.е. множество предметов без конкретизации способа их расположения. Именно с такой семантикой слово зафиксировано у Ювенала (*ordo comitum* «группа товарищей»), расцвет творчества которого приходится на период послеклассической латыни. Зафиксированные у Цезаря и Ливия случаи употребления рассматриваемой лексемы в значениях «должность центуриона, командование центурией или манипулом; центурион», видимо, следует считать результатом метонимического переноса, который может быть представлен следующим образом: отряд, центурия > глава центурии > его должность, его действие.

Таким образом, соотнесение значений и фактов фиксации субстантива *ordo* в текстах античных авторов позволяет рассмотреть изменение его семантики в определенной хронологической последовательности. На первом месте, с точки зрения времени фиксации в источниках, стоит значение «порядок, план», на втором – «ряд, вереница». Далее следует расположить появившиеся у рассматриваемой единицы примерно в одно и то же время такие значения, как «ряд мест в театре, скамьи», «строй, шеренга, фронт», «слой, пласт», «сословие, звание, общественный слой», «должность центуриона, командование центурией или манипулом; центурион». Хронологически последним следует считать значение «группа, толпа». Обращает на себя внимание то обстоятельство, что словарное значение «порядок», под которым понимается некое правильное, последовательное расположение предметов, отмечено для лексемы *ordo* как периферийное (в словаре И.Х. Дворецкого указанное значение обозначено последним, восьмым) [3. С. 542]. По факту фиксации единицы у Плавта и Теренция данное абстрактное ее значение следует считать самым ранним. Большая часть значений, появившихся у лексемы преимущественно в период классической латыни, свидетельствует об ее активном использовании разными античными авторами для номинации не только конкретных предметов (ряд, строй, шеренга, фронт, центурион), но и абстрактных понятий (слой, сословие, общественный слой, должность, командование). Все производные значения рассматриваемой единицы обладают общим мотивировочным признаком «расположение, следование по определенному порядку, соответствие принятому порядку».

Обращение к дериватам латинского *ordo* выявило, что почти во всех производных рассматриваемой единицы нашло отражение представление об определенном порядке, соответствии чего-либо. К дериватам существительного *ordo* относятся адъективы: *ordinarius*, а, um «расположенный (находящийся) в определенном порядке», «соответствующий обычным правилам, обычный, надлежащий, нормальный», т.е. отвечаю-

щий установленному порядку, *ordinalis*, е «порядковый», образованные при помощи суффиксов *-agius* и *-ālis* соответственно, указывающих на принадлежность, свойство; наречие *ordinatim* «в должном порядке, по порядку, последовательно, правильно, как следует», образованное с помощью адвербиального суффикса *-tim*.

Дериватом *ordo* также является глагол *ordino*, āvi, ātum, āre «располагать в порядке, приводить в порядок, правильно распределять, выстраивать», «устраивать, возбуждать», «рассматривать или рассказывать по порядку», «управлять, руководить, назначать, распределять», «составлять» [3. С. 542]. Т.е. глагол *ordino* обозначал действие, связанное с расположением чего-либо друг с другом, друг за другом, в соответствии с определенным порядком. Следует отметить, что в семантике глагола *ordino* выделяется значение «устраивать, возбуждать», т.е. начинать, инициировать что-либо, на наш взгляд, не мотивированное значением производящей основы существительного *ordo*. Появление значения «начинать», по-видимому, может быть истолковано влиянием глагола *ordior*, *orsus sum*, *ordīri*, дериватом которого является сам субстантив *ordo*.

Глагол *ordior*, *orsus sum*, *ordīri* зафиксирован в следующих значениях: 1) (ткац.) навивать основу или ткать; 2) начинать; 3) говорить, обращаться; 4) начинаться [3. С. 542].

Анализ дериватов рассматриваемого глагола позволяет выделить доминирование значений, связанных с понятием начинания чего-либо, например *orsus*, *us m* «начинание, начало», *orsa*, *ōrum n* «начинание, начало»; «речи, слова»; *exordior*, *orsus sum*, *ordīri* «закладывать основу (ткани), начинать ткать»; «приступать, затевать, замышлять, начинать». Словообразовательную цепочку последнего продолжает субстантив *exorsus*, *us m* «начало, вступление» и далее существительное *exorsa*, *ōrum n* «начало, вступление»; «начинание». К дериватам глагола *ordior* также относятся возникшее путем сложения основ адъектива *primus* «первый» и *ordior* существительное *primordium* *ii n* «начало, первоначало, основа», «возникновение, зарождение, происхождение», «начало царствования» и глагол *redordior*, *ordīri* «распускать», образованный с помощью префикса *re-*, выражающего обратное действие. Значения, связанные с представлением о начале, мотивированы, по-видимому, производящим глаголом *ordior*, так как перед началом процесса ткань необходимо было натянуть, снова, расположить в ряд, навивать нити, которые станут основой для полотна. Исследование семантики дериватов *ordior* показало, что значение термина ткацкого ремесла сохраняется только в префиксальных дериватах рассматриваемого глагола *redordior*, *exordior* и в производном последнего, в существительном *exordium*, *ii n* «закладывание основы (ткани)». Другие дериваты *ordior*, в том числе и *ordo*, стали обслуживать разные сферы жизни и не получили статуса терминов ткацкого ремесла.

Исследование зафиксированных словарем значений глагола *ordior* и всех его производных не отвечает на вопрос, как на основе значений конкретного начинательного действия указанного глагола в латинском языке сформировалось абстрактное представление о

порядке как расположении в соответствии с определенными правилами, нашедшее отражение в семантике субстантива *ordo*. Является ли это значение семантической инновацией латинского языка или имеет какие-то другие истоки? Чтобы получить ответ на эти вопросы, обратимся к рассмотрению генетических связей *ordior*.

Выяснение родственных связей глагола *ordior* и обращение к данным этимологического словаря латинского языка позволило установить включенность глагола в гнездо родственных лексем, объединенных общим корнем *ar-: *r- [4. Bd. 2. S. 221]. К данному корню относятся: др.-инд. *áramkar-*, *álamkar* «приводить в порядок» и «служить», *aga-tí-* «слуга», *gā-tí* «готовый», *ar-p-áyatí* «прикреплять, привязывать»; *rtu-* «определенное время; порядок»; *agam*, *álam* «надлежащим образом, довольно»; греч. *ἀρτῖον* «прилаживать, прикреплять», «примыкать друг к другу, сомкнуться», «кустраивать, готовить», *ἀραρίσκω* (корень *ἀρ-*) «ладить, прилаживать, прикреплять, сплавивать, соединять, снабжать», *ἀραμενός* «соединенный, прикрепленный», *ἄρ* «супруга», *ἀραρίζω* «беседовать с кем-либо», *ἄρθμιος* «связанный дружбой», *ἄρθμιος* (корень *ἀρ-*) «союз, согласие», *ἄρα-ар*, *ἄра-ар-т-ос* «супруга, жена», *ἀρεσκω* «улаживать, удовлетворять, нравиться», *ἀρετή* «совершенство, доблесть», авест. *gaīti* «готовый к службе, слуга», *agəm* «подходящий, соответствующий», *agəm-piθwa*, *gapiθwa* «полдень» (= время, подходящее для еды), тохар. А *ārwar*, В *ārwer*, *ārwar* «готовый» и др. [4. Bd. 2. S. 221; 5. Bd. 1. S. 69].

Сопоставление значений указанных единиц позволяет выделить в их семантической структуре доминанту, на основании которой, на наш взгляд, все представленные выше лексемы могут быть распределены на две основные группы: лексические единицы с семантической доминантой «соединять (одно с др.), прикреплять (одно к др.)» и единицы с преобладанием в их семантике значения «быть годным, подходящим, соответствующим, удовлетворяющим чему-либо».

В.С. Расторгуева и Д.И. Эдельман указывают, что из производных, восходящих к и.-е. корню *ar-: *r-, уже в доарийскую эпоху выделились слова, получившие статус культурно-исторических терминов. Наиболее характерным, по мнению исследователей, является имеющее этическое-религиозную окраску *arta-: *rta- «подходящий, правильный» и далее «истина; справедливость; мировой порядок, право; закон; священный порядок; персонифицированное божество истины, мирового порядка Арта, Аша» [7. Т. 1. С. 206–207]. Отсюда др.-инд. *ṛtá-* «подходящий, правильный», *ṛtām* «священный порядок», *ṛtēna* «как полагается, как принято», ав. *arəta-*, *ərəta-* «закон, право, священное право», *aša-* «закон, право, священный порядок; Арта, Аша (божество истины, мирового порядка), др.-перс. *arta-* «закон, право, священное право, справедливость». [6. Bd. 1. S. 56; 7. Т. 1. С. 207]. В.Н. Топоров, рассматривая др.-инд. *ṛtá-* и др.-иран. *arta-* «закон, истина», отмечает, что «*ṛtá-* соединяет, смыкает друг с другом во Вселенной вещь с вещью», истина (*ṛtá*) мира понимается как правильная организованность составляющих его объектов [8. С. 462]. Таким образом, нечто правильное и истинное в индоиранских языках понималось как нечто со-

единенное, скрепленное друг с другом. Сюда же, по всей видимости, следует отнести и ав. *ratu-* m «судья; третейский судья (т.е. тот, кто выносит решение в соответствии с установленным порядком, законом); тот, кто во время суда составляет приговор и объявляет его; тот, кто обладает авторитетом; главный в своем ряду; судебное решение» [7. Т. 1. С. 205]. Представление о мировом порядке у индоиранских народов может быть соотнесено с понятием социального порядка у римлян, которое нашло отражение в *ordo* «сословие, звание, общественный слой».

Понятие о единстве компонентов, представляющих в совокупности нечто упорядоченное, целое, организованное, явно имеет место в семантике арм. *ard* «структура, конструкция, форма», тохар. А *ratāk*, В *retke* «войско, боевой строй». К этому же и.-е. корню *ar-: *r- с наращением -t- (*rt-, *art-) [6. Bd. 1. S. 56–57] относится и латинский субстантив *artus*, а um «узкий, тесный», «тугой, туго натянутый», «плотно облегающий», «плотный, густой, непроглядный», «частый», «крепкий, глубокий», «строгий, точный», «скудный, ограниченный», «жестокый, сильный», «стеснительный, неблагоприятный, трудный», «угнетенный, подавленный», «слабый, сомнительный», «близкий, интимный» [3. С. 78–79]. Генетически близкими единицами, восходящими к и.-е. корню *ar-: *r-, являются также лат. *ars*, *artis* f «ремесло, искусное владение, мастерство», т.е. умелое сочетание, правильная последовательность, порядок действий, и лат. *agma*, *ogum* n «оружие, снаряжение, инструменты», т.е. в установленном порядке определенный набор предметов, вещей, необходимый, годный для чего-либо.

В семантике греч. *ἄρθρον* «сустав, член» и латинского *artus*, *us* m (*ar-t-u-s), «сочленение, сустав», поэт. «член, тело (мн.ч.)», «сила мощь» проявляется прежде всего связь с понятием «соединение». Однако этимологический анализ, устанавливающий родство данных существительных с другими лексемами, восходящими к и.-е. корню *ar-: *r-, дает основание считать, что под суставом понимается не всякое соединение, а такое соединение составляющих, при котором элементы очень хорошо подогнаны друг к другу и только в этом случае, по-видимому, составляют тесную смычку друг с другом. Значение «тело», зафиксированное у латинского субстантива *artus* в форме множественного числа, с нашей точки зрения, может быть интерпретировано как «единство (сорасположенных в определенном порядке) составляющих его частей, членов».

Обращение к словарям индоевропейских языков показало, что и.-е. корень *ar-: *r- имел значение «(при)соединять, подгонять друг к другу (первоначально в строительном производстве при возведении деревянных или, вероятно, каменных сооружений), подходить, быть в пору, сочетаться» [5. Bd. 1. S. 55]. В основе исходной семантики указанного корня лежит представление о конкретном конструктивном действии, представляющем соединение подходящих друг другу элементов, деталей, используемых при возведении конструкций из дерева или камня. В процессе рассмотрения генетически родственных и.-е. корню *ar-: *r- лексем в разных языках были выявлены лексические единицы с модификацией рассматриваемого корня *(a)ṛ-,

**(a)ǵi-*, **rēi-*, в семантике которых значение «соответствие чему-либо» определяется, прежде всего, как «соответствие определенному числу, количеству»: греч. ἀριθμός «число, количество, мера», ἄριθτος «бесчисленный», др.-ирл. *ḡm* «число», *do-ḡmu* «считать»; кимр. *ghif* «число»; др.-сканд. *ḡm* «счет, вычисление»; др.-сакс. *unḡm* «несметное количество»; англосакс. *ḡm* «число»; др.-в.-нем. *ḡm* «ряд, очередность, число». Следует отметить, что в семантике некоторых единиц есть значение «порядок, очередность»: лат. *ḡtus*, *us* «религиозный обряд, принятый порядок», *ḡte* «по установленному обряду, по обычаю, как принято». Обращает на себя внимание не зафиксированный в родственных латинских лексемах оценочный компонент семантики отдельных единиц рассматриваемой группы, например: аркад. ἐλ-ἀριθος «отборный», ἀριζᾶζει ἀριθοῦζει «(безл.) прилично, пристойно», ἀρεῖων «лучше», ἀριστος «наилучший».

Вероятно, к данному корню восходит и праслав. **rędъ* < **re-n-d-*. Отсюда: укр. *ряд*, др.-рус. *рядъ*, ст.-сл. *рядъ* «ряд, разряд, место (в строю, по должности)», «удел, судьба, жребий», болг. *ред* «порядок, строка», с.-хорв. *rěd* «ряд», словен. *rěd* «ряд, порядок, вереница», чеш. *řád* «порядок, класс (бот.), строй», словац. *rad* «ряд, очередь, порядок», польск. *rząd*, «ряд, порядок», «государственный строй», «направление, правительство», в.-луж. *rjad*, н.-луж. *rěd* «ряд, порядок» [9. Т. 2. С. 133–134]. Из балтийской группы родственными являются лит. *ginda* «ряд, линия», *susirindoti* «стать рядами», латыш. *gīnda* «ряд, линия, строчка (текста)», *gīst*, *giedu* «приводить в порядок». Приведенные славянские и балтийские параллели свидетельствуют о доминировании в их семантике, так же как и в других генетически родственных единицах, значения «ряд, порядок, соответствие заданному порядку».

Таким образом, проведенное исследование показало, что субстантив *ordo* имел статус социально-значимого термина «порядок» в конце III – II в. до н.э. Обзор родственных данному слову лексем выявил, что во многих из них нашло отражение, с одной стороны, значение «соединять», с другой – «располагать по порядку, в ряд». Анализ генетических связей латинского *ordo* позволил установить его включенность в гнездо слов, восходящих к и.-е. корню **ar-:** *ǵ-* «(при)соединять, подгонять друг к другу, подходить, быть в пору, сочетаться». Трансформация исходной семантики конструктивного технического действия индоевропейского корня привела в латинском языке, с одной стороны, к появлению ремесленного термина ткацкого производства *ordior* со значением конкретного действия «сновать, навивать основу» (т.е. располагать нити основы в определенном порядке, в ряд), с другой стороны, способствовала формированию социально-значимого термина «порядок». В основе абстрактного понятия «порядок» лежит представление о конкретном синкретичном действии, связанном с процессом одновременного соединения и расположения (в ряд) отдельных компонентов, четко соответствующих (по каким-либо признакам), подходящих друг другу, что способствовало прочности, правильности конструкции. По всей вероятности, значение «порядок» лексемы *ordo* не следует считать семантической инновацией, проявившейся в латинском языке, поскольку в ней нашло отражение общее представление о порядке как расположении предметов (понятий), связанных (соединенных) друг с другом, в соответствии с установленным правилом, местом, критерием, обычаем и т.п., сформированное у генетически родственных лексем, восходящих к и.-е. корню **ar-:** *ǵ-* «(при)соединять, подгонять друг к другу, подходить, быть в пору, сочетаться».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.С. Древнеанглийский язык. М., 1971.
2. Lehman H.W. A Gothic etymological dictionary. Leiden, 1986.
3. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Рус. язык, 1996.
4. Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch / ed. by J.B. Hofmann. 3rd ed. Heidelberg: Winter, 1938–1956. Bd. 1–2.
5. Walde A. Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen / ed. by J. Pokorny. Berlin, 1926–1932. Bd. 1–3.
6. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern-München, 1951–1959. Bd. 1–2.
7. Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков: в 2 т. М., 1999.
8. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. М., 2006. Т. 2 (кн. 2).
9. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. язык, 1994. Т. 1–2.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 7 сентября 2011 г.